

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ РАЗВИТИЯ МЫШЛЕНИЯ. МЫШЛЕНИЕ И РЕЧЬ.

Связанная с сознанием в целом, речь человека включается в определенные взаимоотношения со всеми психическими процессами; но основным и определяющим для речи является ее отношение к мышлению. Поскольку речь является формой существования мысли, между речью и мышлением существует единство. Но это единство, а не тождество. Равно неправомерны как установление тождества между речью и мышлением, так и представление о речи как только внешней форме мысли.

Поведенческая психология попыталась установить между ними тождество, по существу сведя мышление к речи. Для бихевиориста мысль есть не что иное, как "деятельность речевого аппарата" (Дж. Уотсон). К. С. Лешли в своих опытах попытался обнаружить посредством специальной аппаратуры движения гортани, производящие речевые реакции. Эти речевые реакции совершаются по методу проб и ошибок, они не интеллектуальные операции.

Такое сведение мышления к речи обозначает упразднение не только мышления, но и речи, потому что, сохраняя в речи лишь реакции, оно упраздняет их значение. В действительности речь есть постольку, поскольку она имеет осознанное значение. Слова, как наглядные образы, звуковые или зрительные, сами по себе еще не составляют речи. Тем более не составляют речи сами по себе реакции, которые посредством проб и ошибок приводили бы к их продуцированию. Движения, продуцирующие звуки, не являются самостоятельным процессом, который в качестве побочного продукта дает речь. Подбор самих движений, продуцирующих звуки или знаки письменной речи, весь процесс речи определяется и регулируется смысловыми отношениями между значениями слов. Мы иногда ищем и не находим слова или выражения для уже имеющейся и еще словесно не оформленной мысли; мы часто чувствуем, что сказанное нами не выражает того, что мы думаем; мы отбрасываем подвернувшееся нам слово, как неадекватное нашей мысли: идейное содержание нашей мысли регулирует ее словесное выражение. Поэтому речь не есть совокупность реакций, совершающихся по методу проб и ошибок или условных рефлексов: она - интеллектуальная операция. Нельзя свести мышление к речи и установить между ними тождество, потому что речь существует как речь лишь благодаря своему отношению к мышлению. Но нельзя и отрывать мышление и речь друг от друга.

Речь - не просто внешняя одежда мысли, которую она сбрасывает или одевает, не изменяя этим своего существа. Речь, слово служат не только для того, чтобы выразить, вынести во вне, передать другому уже готовую без речи мысль. В речи мы формулируем мысль, но, формулируя ее, мы сплошь и рядом ее формируем. Речь здесь нечто большее, чем внешнее орудие мысли; она включается в самый процесс мышления как форма, связанная с его содержанием. Создавая речевую форму, мышление само формируется.

Мышление и речь, не отождествляясь, включаются в единство одного процесса. Мышление в речи не только выражается, но по большей части оно в речи и совершается.

В тех случаях, когда мышление совершается в основном не в форме речи в специфическом смысле слова, а в форме образов, эти образы по существу выполняют в мышлении функцию речи, поскольку их чувственное содержание функционирует в мышлении в качестве носителя его смыслового содержания. Вот почему можно сказать, что мышление вообще невозможно без речи: его смысловое содержание всегда имеет чувственного носителя, более или менее переработанного и преображенного его семантическим содержанием. Это не значит, однако, что мысль всегда и сразу появляется в уже готовой речевой форме, доступной для других.

Мысль зарождается обычно в виде тенденций, сначала имеющих лишь несколько намечающихся опорных точек, еще не вполне оформившихся. От этой мысли, которая еще больше тенденция и процесс, чем законченное оформившееся образование, переход к мысли, оформленной в слове, совершается в результате часто очень сложной и иногда трудной работы. В процессе речевого оформления мысли работы над речевой формой и над мыслью, которая в ней оформляется, взаимно переходят друг в друга. В самой мысли в момент ее зарождения в сознании индивида часто переживание ее смысла для данного индивида преобладает над оформленным значением ее объективного значения. Сформулировать свою мысль, т. е. выразить ее через обобщенные безличные значения языка, по существу означает как бы перевести ее в новый план объективного знания и, соотнеся свою индивидуальную личную мысль с фиксированными в языке формами общественной мысли, прийти к осознанию ее объективированного значения.

Как форма и содержание, речь и мышление связаны сложными и часто противоречивыми соотношениями. Речь имеет свою структуру, не совпадающую со структурой мышления: грамматика выражает структуру речи, логика - структуру мышления; они не тождественны. Поскольку в речи отлагаются и запечатлеваются формы мышления той эпохи, когда возникли соответствующие формы речи, эти формы, закрепляясь в речи, неизбежно расходятся с мышлением последующих эпох. Речь архаичнее мысли. Уже в силу этого нельзя непосредственно отождествлять мышление с речью, сохраняющей в себе архаические формы.

Речь вообще имеет свою "технику". Эта "техника" речи связана с логикой мысли, но не тождественна с ней. Наличие единства и отсутствие тождества между мышлением и речью явственно выступают в процессе воспроизведения. Воспроизведение отвлеченных мыслей отливается обычно в словесную форму, которая оказывает, как установлено в ряде исследований, значительное, иногда положительное, иногда - при ошибочности первоначального воспроизведения - тормозящее влияние на запоминание мысли. Вместе с тем запоминание мысли, смыслового содержания в значительной мере независимо от словесной формы.

Эксперимент показал, что память на мысли прочнее, чем память на слова, и очень часто бывает так, что мысль сохраняется, а словесная форма, в которую она была первоначально облечена, выпадает и заменяется новой.

Бывает и обратное - так, что словесная формулировка сохранилась в памяти, а ее смысловое содержание как бы выветрилось; очевидно, речевая словесная форма сама по себе еще не есть мысль, хотя она и может помочь восстановить ее. Эти факты убедительно подтверждают в чисто психологическом плане то положение, что единство мышления и речи не может быть истолковано как их тождество.

Утверждение о несводимости мышления к речи относится не только к внешней, но и к внутренней речи. Встречающееся в литературе отождествление мышления и внутренней речи несостоятельно. Оно, очевидно, исходит из того, что к речи в ее отличие от мышления относится только звуковой, фонетический материал. Поэтому там, где, как это имеет место во внутренней речи, звуковой компонент речи отпадает, в ней не усматривают ничего, помимо мыслительного содержания. Это неправильно, потому что специфичность речи вовсе не сводится к наличию в ней звукового материала. Она заключается прежде всего в ее грамматической - синтаксической и стилистической - структуре, в ее специфической речевой технике. Такую структуру и технику, притом своеобразную, отражающую структуру внешней, громкой речи и вместе с тем отличную от нее, имеет и внутренняя речь. Поэтому и внутренняя речь не сводится к мышлению, и мышление не сводится к ней.

Развитие речи ребенка.

Уже у новорожденного ребенка вырабатываются разнообразные, но очень простые условные рефлексy.

Чем старше ребенок, тем больше вырабатывается у него различных условных рефлексов и тем быстрее они вырабатываются. Причем сигналами для этих рефлексов чаще всего выступают не отдельные раздражители, а вся ситуация в целом. Слово же, произнесённое в этот момент взрослым, оказывается лишь частью этой ситуации. Но постепенно слово для ребенка становится самостоятельным сигналом, который предупреждает наступление этой же ситуации.

Первые слова – это просто звуковые обозначения определенных предметов и лиц: сначала названия непосредственно окружающих ребенка вещей, названия игрушек, имен взрослых, позже – предметов обстановки, названий частей тела и лица. Но в дальнейшем произойдут сложные процессы отвлечения и обобщения. И то же слово «книга» станет обозначать книгу вообще. А для того чтобы помочь ребенку выбрать определенную книгу, взрослые вводят дополнительные слова, например «большая», «красная» и т.д.

Для 2 -3 летнего ребенка характерно очень быстрое расширение словарного запаса. Произнесение слов основано на звуковом, словесном подражании. При этом особую роль играет установление связи произнесенного слова с видом предмета и его ощупыванием. Активные действия ребенка с предметами оказывают решающее влияние на развитие речи. Отдельные слова постепенно выстраиваются в простые, а затем и в более сложные фразы.

К 5 – 7 годам дети могут овладеть начальными навыками чтения, письма и счета. Слова приобретают важное значение в их поведении. Дети уже не просто выполняют приказания и советы взрослых. Слово должно быть произнесено вслух или мысленно самим ребенком. Постепенно ребенок приобретает способность управлять своими поступками, планировать действия, направленные к достижению определённой цели.

И хотя значение слова чрезвычайно важно для человека, оно все же не более чем звуковой сигнал. Этих символов столько, сколько языков народов мира.

Словесное мышление. Язык позволяет, не обращаясь к непосредственным предметам и явлениям, получать новые знания. Словесное мышление – это основа прогрессивного развития человечества.

Слова и построенные из них фразы становятся важным способом общения между ребенком и взрослым. Ребенок с помощью слов выражает свои мысли, делится знаниями, приобретает новые знания, навыки, умения. Он становится членом коллектива, полноправным членом человеческого общества.

Итак: 1) между речью и мышлением существует не тождество и не разрыв, а единство; это единство диалектическое, включающее различия, заостряющиеся в противоположности;

2) в единстве мышления и речи ведущим является мышление, а не речь, как того хотят формалистические и идеалистические теории, превращающие слово как знак в "производящую причину" мышления;

3) речь и мышление возникают у человека в единстве на основе общественно - трудовой практики.

Различные игры, конструирование, рисование, лепка, чтение общение, необходимая коррекционная речевая деятельность, то есть все то, чем ребенок занимается до школы, развивает у него мыслительные операции. Нормальное, (своевременное и правильное) речевое развитие ребенка позволяет ему постоянно усваивать новые понятия, расширять запас знаний и представлений об окружающем.

Самый благоприятный период для развития интеллектуальных и творческих способностей детей – это период от 3 до 9 лет. Именно тогда необходимо приложить максимум усилий для развития речи, восприятия, памяти, внимания, мышления.

Упражнения, развивающие мышление.

1. Подберите обобщающее понятие.

Морковь, капуста, картофель, лук – овощи

Лето, зима, весна, осень – времена года

Яблоня, береза, тополь, сосна - деревья

Кукла, машинка, юла, конструктор – игрушки.

2. «Закончи предложение»

- На участке детского сада все растения летом засохли, потому что...
- Башня, которую строил мальчик, развалилась, потому что...
- С Сашей никто из детей не хотел играть, потому что...

- Солнце сильно греет , потому что...
- Мама улыбнулась, потому что
- Машины резко затормозили...

Как нельзя сравнивать

Обсудите с ребенком, в чем здесь ошибка?

1) У бабочки крылья цветные, а у стрекозы прозрачные.

Сравниваются разные свойства: цвет и качество (прозрачность).

2) Лягушка зеленая, а крокодил большой.

Сравниваются разные свойства: цвет и размер.

3) Дерево высокое, а куст красивый.

Сравниваются разные свойства: высота и красота.

4) У Наташи платье голубое, а у Светы короткое.

Сравниваются разные свойства: цвет и длина.

5) У Тани карие глаза, а Вика курносая.

Сравниваются цвет глаз и форма носа.

6) Эта горка пологая, а эта высокая.

Сравниваются разные свойства: высота и крутизна.

7) Карлсон толще, а Малыш моложе.

Сравниваются разные свойства: толщина и возраст.

8) Помидор красный, а перец горький.

Сравниваются разные свойства: цвет и вкус.

9) У Мальвины голубые волосы, а у Буратино длинный нос.

Сравниваются совершенно разные части тела.

10) Незнайка низкого роста, а Знайка очень умный.

Сравниваются разные свойства: ум и рост.